

АЛЕКСАНДР МАЗИН, АННА ГУРОВА

A movie poster for the film 'The Flight of the Eagle and the Wolf Cub'. The scene is set in a dark, rocky cave. On the left, a warrior with long white hair and a fur-lined tunic holds a large sword. In the center, a young boy with blonde hair, wearing a yellow tunic and a red cape, holds a dagger. On the right, a woman in a blue and green patterned dress holds a flaming torch. In the background, a wooden totem pole with a horned face is visible. The title 'ПОЛЁТ СОКОЛА ВОЛЧОНОК' is written in large, stylized letters at the bottom.

ПОЛЁТ
СОКОЛА
ВОЛЧОНОК

Полёт сокола

Александр Мазин

Полёт сокола. Волчонок

«Феникс»

2023

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2=411.2)6-445.1

Мазин А. В.

Полёт сокола. Волчонок / А. В. Мазин — «Феникс»,
2023 — (Полёт сокола)

ISBN 978-5-222-40089-0

Вторая книга захватывающей исторической серии от Александра Мазина и Анны Гуровой. Новые увлекательные приключения уже полюбившихся героев в загадочном и полном опасностей мире Древней Руси. Едва освободившись из плена, друзья проходят через новые испытания. Викинги, с которыми Радим познакомился в своих странствиях, соглашаются взять его с собой. Так сбывается мечта простого мальчишки: он получает шанс стать настоящим воином. Если, конечно, сумеет выжить в процессе обучения.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2=411.2)6-445.1

ISBN 978-5-222-40089-0

© Мазин А. В., 2023
© Феникс, 2023

Содержание

Пролог	6
Глава 1. Младшая княгиня	11
Глава 2. Спроси у ветвей	14
Глава 3. Наука викинга	18
Глава 4. Справедливый суд	26
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Александр Мазин, Анна Гурова

Полет сокола. Волчонок

© Мазин А., Гурова А., 2023

© Оформление: ООО «Феникс», 2023

© Художник: Приходкин И., 2023

* * *

Пролог

Ночью в осеннем саду темно и жутко. Старая липа скрипит на холодном ветру, растопырив узловатые ветви. Едва заметной искрой бьётся крошечный огонёк свечи.

Кому понадобилось выходить с огнём в ночной осенний сад?

Две женщины, старая и молодая, склонились над чашей, поставленной на плоский камень под липой. Молодая укутана в широкий богатый плащ, на её шее, груди, запястьях позванивали, вспыхивая во тьме, украшения-обереги от злых чар. Старая распустила по плечам седые косы, стянув их лишь очельем на лбу. Ей бояться нечего – это её боялись. Она стояла, нагнувшись над чашей, наклонив мигающую свечу, роняя на воду капли воска.

– Ну, что видишь? – прошептала молодая.

Старуха покачала головой, глядя, как по воде расплываются белёсые пятна.

– Будущее темно, госпожа... Молчат и благая Лайма¹, и Лаума², мать кошмаров. Надо жертву посильнее. Вот если бы княжью кровь добыть...

¹ Лайма – у латгалов богиня счастья и доброй судьбы.

² Лаума – у латгалов богиня земли, а также покровительница ночных кошмаров.

– Ты следи за языком-то, – тихо сказала молодая. – Мы не дома. Тут из каждой стены уши торчат...

Они обе быстро огляделись. Но вокруг только дышала холодом сырая тьма.

– Ладно, – молодая, прерывисто вздохнув, протянула руку. – Я ношу ребёнка князя – значит, во мне уже есть и толика его крови. Режь!

Старуха без колебаний чиркнула ножом по белой руке. Кровь побежала в чашу с водой, начала расплываться дымными облачками. Обе женщины вновь наклонились над чашей.

– Что теперь видишь? – сдавленным голосом спросила молодая.

Старуха поднесла к воде светильник и застыла.

– Его и вижу. Оборотня, – глухим голосом сказала она.

Молодая зажала рот руками, чтобы не вскрикнуть. Потом нахмурилась и резко оттолкнула чашу. Та со звяканьем перевернулась и скатилась с камня в жухлую траву, расплёскивая воду.

– Зачем, госпожа?!

– Мы его сквозь воду видим – значит, и он может нас увидеть.

Женщины переглянулись.

– И то верно, – проворчала старуха. – Ты молода, но мудра.

– Что же делать, няня? – тоскливо спросила молодая. – Как нам избавиться от него?

Как уберечься?

– Откупиться, – проворчала колдунья.

– Чем?

– Чем-чем. Небось сама знаешь...

Молодая решительно замотала головой.

– Нет! Я не могу. За такое боги проклинают!

– Ну тогда...

Старуха нахмурилась, размышляя.

– Княжья кровь... – проворчала она. – А если мы её сами спросим? Она сильная – может, защитит и от оборотня?

Глава 1. Младшая княгиня

Ольга

Ольга стояла на высокой городской стене, глядя на реку. Догорал яркий осенний день. Солнце ещё пригревало, леса на дальнем берегу уже пожелтели. Скоро начнутся дожди, осеннее золото потускнеет. Пройдут праздники урожая, дороги развезёт... И пока мороз не скуёт реки, не побегут сани по первому снегу – сиди дома, рукодельничай да слушай сказки.

За спиной княжны слышались шёпот и хихиканье подружек. Боярышни Желана и Неждана – девицы из именитых псковских семейств. Теперь – после попытки похищения – Ольга и шагу не могла ступить одна. Стоило ей выйти из терема, как за ней тут же хвостом следовали подружки, холопки и непременно воин-охранник.

Ветер налетал порывами, играл жёлтыми берёзовыми листочками. А вон там и лодьи³ вереницей идут по реке, слаженно двигают тонкими лапками-вёслами. Плывут гости из дальних стран: из земель эстов и латгалов, из Полоцка и Киева, из далёких нурманских земель...

Ольга вздохнула и помрачнела, словно облако нашло на солнце. Вспомнила Радимку.

Так он и пропал, её верный друг. Вернувшись домой, Ольга и в самом деле едва про него не забыла на радостях. Однако скоро вспомнила и пристала к отцу: найди да найди Радима! «Это же он меня спас от разбойников! А вы его на берегу оставили! Его найти надо, наградить! И вообще... я по нему скучаю!»

Ольга так долго надоедала отцу, что Вардиг в конце концов осерчал.

– Дался тебе этот парень! – в сердцах воскликнул он. – Никто его не бросал, он сам в лес ушёл. Давно уже к своим вернулся.

– А наградить за службу...

– Я отца его наградил. Позолоченное обручье с собственного запястья пожаловал! Или мало?

Князь умолчал о том, что охотник Первей приходил к нему именно вызнать, что с сыном. И то обручье было и наградой за спасение княжны, и выкупом за пропавшего на княжьей службе отрока. А куда подевался ничтожный мальчишка Радим – князю было вовсе не интересно.

– Ну ладно, – недовольно протянула Ольга.

Так что, получается, Радимка просто не захотел прийти к ней? Ну как так можно-то? Неужели он ей помогал только ради награды? Разве дружба меряется серебром? Мог бы и вернуться в Плесков, хотя бы повидаться с ней!

«Наверно, так и надо, – уж в который раз уговаривала себя Ольга. – Он – охотник, я – княжья дочь. Мне следует с именитыми общаться, как матушка велит. С боярскими дочерьми...»

Сама-то матушка всех знатных женщин Плескова привечает. Тебя, говорит, должны знать и любить люди, на которых наша власть держится...

Спроси: кто самый занятой человек во всём Плескове? Всякий ответит – матушка-княгиня! Вот и сегодня она занята, как всегда, на хозяйстве. А что такое хозяйство князя? Да всё, чем он владеет!

Вот, к примеру, водится в Чудском озере рыбка-снеток. Казалось бы, рыба и рыба. Но лучше её походной еды нет. Особенно хороша она для войска. Не портится, вкусная, лёгкая,

³ Лодья (то же, что ладья) – парусно-гребное судно восточных славян VI – XIII вв. Произношение с «о» характерно для северных говоров. Окончательно трансформировалось в XVII в. в слово «ладья» под влиянием церковнославянского языка.

сытная... Кто б подумал? Псковичи её особым образом сушат и продают повсюду – от Ладоги до Киева. От такой торговли князю большая прибыль. А кому за тем следить? Княгине.

«Вот из такой мелочи, из рыбки сушёной, и складывается богатство и сила родного Плескова! Ты дочь князя, уж не ребёнок – скоро и невеста. Ты должна всё это понимать!»

Вновь налетел с реки студёный ветер, напоминая об окончании лета. Ольга собралась уж уйти, но тут заметила, что она на стене не одна.

Кто это там кутается в богатый плащ? Вокруг хлопочут служанки, стараются, чтобы не продуло...

Это же новая жена отца, знатная чудинка по имени Вилма.

Прошедшим летом отец заключил с латгалами важный договор. Латгалы многочисленны, в их диких лесах стоят крепости, охраняя броды и волоки. Через их земли ведут важные торговые пути. С такими соседями выгоднее дружить, чем воевать. Вот и договорились и скрепили дружбу браком.

В конце лета сыграли свадьбу. Младшая княгиня уже ходила с небольшим пока круглым животом, от чужих глаз, как положено, укрывалась. Князь Вардиг сперва её сильно любил за синие очи, тонкий стан и светлую, чистую красу. Однако потом несколько охладел. Вилма тиха, немногословна да и по-словенски говорит плохо. Ни посмеяться с ней, ни о задушевном поговорить...

«Ничего, заговорит по нашему, привыкнет – будет тебе первой помощницей», – пообещал Вардиг старшей, водимой жене⁴.

Матушка тоже сперва была недовольна. Гневалась на отца, хоть и скрывала. Смотрела на новую жену недобро. Начинает её расспрашивать, а та едва пару слов проронит, очи опускает – видно, боится... Княгиня успокоилась, оттаяла, хотела приласкать чудинку – только та не ластится в ответ. То ли не хочет, то ли не умеет... Ну и оставили её в покое.

Теперь Вилма по большей части сидела у себя в покоях или в саду, со своими служанками и старой нянькой. И что это её на стену принесло, да ещё в такой холод?

– Княжна, гляди, к нам идут! – раздался позади голос одной из боярских дочек.

Младшая жена князя, окружённая служанками, неспешно приблизилась к Хельге⁵. Повернулась, что-то тихо проговорила одной из служанок – пожилой женщине в суконном покрывале излюбленного у чудинов синего цвета.

– Благо тебе, княжна! – произнесла та с поклоном. – Моя госпожа желает говорить с тобой.

– И тебе поздорову, госпожа Вилма, – отозвалась Ольга, вежливо склоняя голову и разглядывая княгиню и её служанок.

Младшая жена ответила ей таким же спокойным, достойным поклоном.

«Глаза у неё, как вода в ясный день, – подумалось Хельге. – Сверху блеск и синева, а что там, под нею?»

– Моя госпожа, – снова заговорила старая служанка, – приглашает тебя, княжна, нынче вечером к себе в гости.

– Окажи мне честь, княжна, – Вилма взглянула в глаза дочери Вардига.

– Благодарю, – степенно кивнула Ольга. – Я приду.

Она была очень удивлена. К чему бы это внезапное приглашение? Может, младшая жена что-то подстраивает или выведать желает?

⁴ Водимая – законная жена.

⁵ Имя Ольга в скандинавской транскрипции звучит как Хельга и является женским вариантом скандинавского имени Хельг – Олег.

«Да что же я думаю сразу о плохом? – укорила она себя. – Может, Вилма просто хочет подружиться! Она же здесь совсем одна, вдали от родины... Батюшка всё время в разъездах, матушку она боится...»

Вилма не уходила. Ольга ждала. Что-то ещё скажет?

– Госпожа говорит, – перевела несколько тихих слов старая служанка, – будем... как по вашему-то... глядеть на воду.

– Что?

– Гадать приглашает! – первой догадалась боярышня Желана.

– О! – протянула Ольга.

Вилма заметила блеск в её глазах и усмехнулась.

– Может и ты, княжна, нас поучишь гадать по вашему, – добавила служанка. – Нам сказали, что тебя учили читать руны...

– Да какое там, – смутилась Ольга. – Годи⁶ Кольгрим кое-что показывал...

Вилма и седая служанка переглянулись.

– Приходи, госпожа. Покажем тебе, как гадают в землях латгалов. О грядущем будем спрашивать у воды, о прошлом – у деревьев. Ветви их в небе, в золотых полях Сауле. Корни – под землёй, в тёмных владениях Велса⁷. Им ведомо всё скрытое. Если кто-то в опасности, если от кого-то долго нет вестей...

«Радимка!» – тут же подумала Ольга.

– Благодарю! – пылко заявила она. – Я непременно приду!

⁶ Годи – в древней Скандинавии законоучитель, судья и жрец.

⁷ Велс – у латгалов бог загробного мира.

Глава 2. Спроси у ветвей

Ольга

Когда за Хельгой пришли и повели её к молодой княгине, она-то думала, что её примут в покоях. Но нет – служанки провели её в сад. Солнце уже зашло, в саду было темно и холодно, ветер шуршал опавшей листвой. «Зачем же сюда? – удивилась Ольга. – В такой час!»

В саду росла большая, раскидистая липа. Под липой, среди двух горящих факелов, сидела на резной скамеечке княгиня Вилма. Очи опущены, руки сложены на коленях, но спина прямая, не гнётся под тяжестью монист. За спиной княгини стояли, завернувшись в шерстяные плащи, служанки из земли латгалов.

Ольга окинула взглядом наряд Вилмы. Голубой плащ тонкого сукна обшит по краю золотой тесьмой, сколот на груди огромной фибулой⁸. Только чудины и любят фибулы с миску величиной... Плат стянут по лбу золотым обручем.

«И снова вся убрана, как на свадьбу, – невольно отметила Ольга. – Спереди даже платья не видать под серебром и золотом. Словенки так даже по большим праздникам не наряжаются...»

Перед Вилмой стоял низкий столик, а на нём – широкая чаша с водой. Рядом стояла та самая старая служанка. Подружки уже вызнали, что это старая нянька Вилмы, а зовут её Рагана. Если у молодой княгини волосы убраны под плат, то у няньки, напротив, седые длинные космы распущены по плечам. В руке – ветка. Этой веткой старуха трогает воду, что-то нараспев говоря на своём языке.

Ольга сощурила глаза.

«А нянька-то у Вилмы колдунья!»

Княгиня приветствовала Хельгу, чуть привстав и склонив голову. Повела рукавом, указывая на место рядом с собой. Служанки быстро поставили ещё один стульчик. Ольга села, зябко закуталась в плащ. И зачем только устроили эти посиделки в саду?

– Думаешь, почему не в покоях? – старая Рагана будто прочитала мысли девочки. – А вот почему!

Рагана почтительно повернулась к большой липе... и низко поклонилась ей.

– Матушка Липа нам помогает, – объяснила старая чудинка. – Ведь она сама – женщина. Знаешь ли ты, княжна, что каждое дерево прежде было человеком? В таких вот больших липах живут духи самых лучших, самых добрых женщин. Липы охраняют беременных. А моей госпоже сейчас особенно нужна защита... Вот ты, княжна, всё думаешь, отчего на моей госпоже так много серебра...

– Да, – удивляясь её проницательности, подтвердила Ольга. – Тяжело же!

– Доспехи тоже тяжелы, – улыбнулась Рагана. – Вот тут, – она положила руку на грудь, – душа, её надо защищать. Ни один злой взгляд не пробьётся сквозь серебро...

«От кого, интересно, Вилма так защищается в Плескове? – подумалось Хельге. – Тут, в родном доме, и стены помогают!»

– Везде много злых духов, – развела руками старая нянька, снова будто читая мысли девочки. – Особенно их привлекает княжья кровь... Она сильна, но и лакома...

Ольга, не понимая, о чём рассуждает старая колдунья, промолчала. Княгиня Вилма бросила на неё быстрый взгляд и тихо произнесла несколько слов на языке латгалов.

⁸ Фибула – металлическая застёжка для одежды, одновременно служившая украшением.

– Ну, приступим! Сперва о прошлом спросим, – объявила старуха. – Это попроще. А потом уж будем в чашу глядеть, прозревать будущее...

«Спрошу у латгальских духов про Радимку, – сразу решила Ольга. – Что с ним стряслось, почему не пришёл?»

Тем временем нянька отошла к липе, протянула руку и вынесла на свет... метлу!

Ольга сперва не поверила своим глазам. Самая настоящая метла, какой двор метут! Только приглядевшись, заметила: все веточки в ней разные. Есть сухие и колючие, есть молодые и нежные, и даже цветущие – где их только раздобыли во время листопада?

Рагана обмакнула метлу в воду, запела по-своему и пошла в медленном танце по кругу, поводя по воздуху метлой. Что-то разметала перед собой, качалась, кружилась... У Ольги аж голова пошла кругом.

Наконец Рагана остановилась и глухим голосом приказала:

– Тяни!

Ольга зажмурилась и вытащила из метлы один пруттик. Это оказался ячменный колос.

– Добрый знак! – сказала старуха.

Оттуда, где сидела младшая княгиня, донёсся тихий вздох.

– О чём говорит колос? – спросила княжна.

– Знак-то добрый... Да смотри, как много зёрен в нём не хватает! Пока всё хорошо, но беда близко! То ли козни вражки, то ли жестокие лишения...

У Ольги кровь прилила к щекам.

Выходит, в беду попал Радимка! А она-то плохо о нём думала! Вместо того, чтобы всё разузнать как следует!

– Ещё тяни! – приказала она служанке.

Если бы Ольга не была так увлечена гаданием да взглянула на бледную княгиню Вилму – призадумалась бы...

И снова пошло пение и танец по кругу под липой.

На этот раз нянька вытащила спутанный колючий побег. Нахмурила седые брови.

– А это совсем скверно. Вижу пути и плен!

«Радим в плену? – удивилась Ольга. – Но у кого?»

«Да нурманы его захватили, – подсказала память. – Или разбойники Нагибы...»

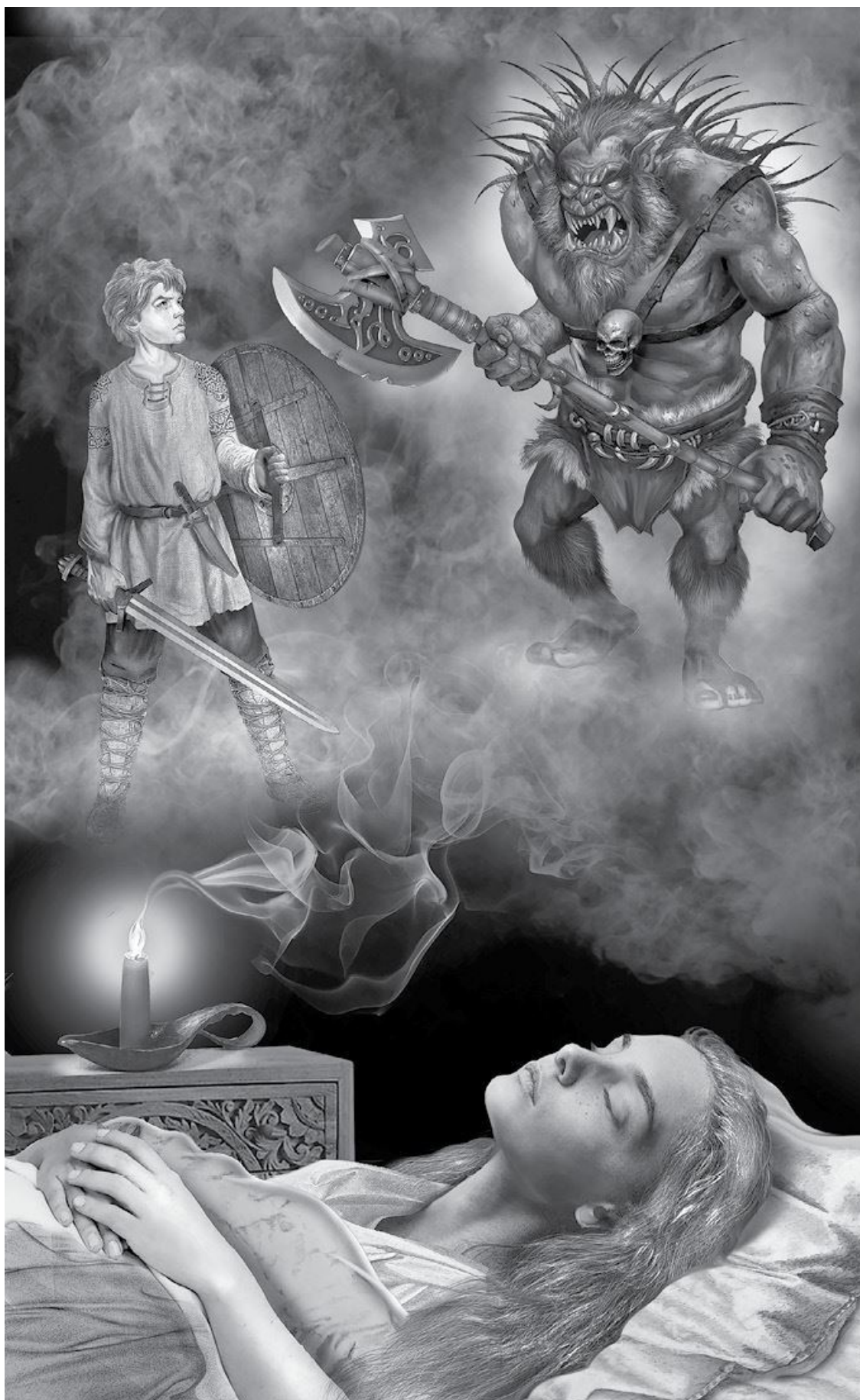
Небось продали его в рабство! Или у себя оставили, мучают...

– Мы предали его, – прошептала она. – Это я его предала!

На том гадание завершилось. Ольга направилась к себе. Мысли её металась. Что делать? Бежать к батюшке-князю? Так он в отъезде – когда ещё вернётся? Матушка... а чем она поможет? Скажет: пропал мальчишка и пропал, а ты не лезь в дела мужей!

«Может, к Башиле?» – с сомнением подумала Ольга. Воевода Башила, которого отец оставил вместо себя охранять Плесков, был её родичем из варягов. Ольга всегда побаивалась сурового седого дядьку. Нет, не будет он ей помогать...

Кто найдёт её друга? Неужели он так и останется в плену, в чужой стороне?

«Я сама буду его искать!» – решила Ольга.

С этими мыслями она уснула.

А ночью Хельге приснился сон. Тревожный сон – и конечно, о нём, о Радимке.

Привиделся ей нурманский воин, страшный, как тролль. Или, может, это и был тролль? Он стоял словно бы в сумрачной пещере, перекрывая собой выход из неё. В его руке блестела огромная секира. Тролль ухмылялся во всю пасть, да так, что мороз пробирал от этой холодной, жестокой усмешки. Так смеются, глядя на гибель невинных... Даже во сне было жутко глядеть на него – а Радим стоял против него со щитом и мечом!

И вот что поразило княжну – ни капли смятения или страха не было видно на лице её друга. Только сосредоточенность и готовность биться. Хоть один из противников был чуть ли не вдвое меньше другого, оба они были воинами...

Глава 3. Наука викинга

Радим

– Бью! – взревел Гуннар Волчья Шкура, замахиваясь.

От этого рыка сердце Радима чуть из груди не выпрыгнуло. Не так страшен был сам удар, как этот голос. Хотелось одновременно и на колени упасть, голову закрывая, и побежать без оглядки.

Но Радим не побежал. Тем более что бежать особо некуда. Бились они на корабельной палубе, перегороженной гребными скамьями-румами, заваленной мешками с припасами и всякой корабельной снастью.

Нет, Радим не побежал и не упал. Даже не присел. Принял удар на щит. И принял правильно – отбил в сторону резким боковым движением.

Удар, хоть и вскользь пришёлся, но был силен. Рука заныла, а край щита едва не угодил по лицу.

Щит у Радима большой. Снятый с борта. И очень тяжёлый. Зато крепкий и прикрываться им легче, чем малым.

– Бью!

Новый удар, снизу, по ногам. Радим успел опустить щит, и копейное древко не треснуло его по голени. Зато ударил сам щит. Тоже больно, но терпимо.

– Бью!

Уклониться от этого удара Радим уже не успевал. Отбить – тоже никак. А от ужасного Гуннарлова рыка в животе возникла пустота. А потом ярость. И вместо того, чтобы отшатнуться, Радим шагнул вперёд, ловя правой рукой предплечье нурмана.

Рука у нурмана тяжёлая, как полено. И такая же твёрдая. Но всяко лучше, чем древком по голове. Конечно, на голове у Радима шлем, но и рука не голая, а в кожаном наруче. Тем не менее на ногах Радим не устоял. Упал на колено. Но тут же вскочил на ноги...

И не услышал жуткого «Бью!».

Гуннар Волчья Шкура опустил копьё, удовлетворённо хмыкнул и заявил:

– Хорош! Хватит с тебя на сегодня колотушек. Вешай щит на место и займись настоящим делом. Пора воду из трюма убрать. Возьми ведро, черпак и займись. Ты мелкий, тебе сподручней.

Гуннар взял Радима под опеку с того самого дня, когда Харальд спас его от ватажников Нагибы и взял в хирд⁹. Радим тогда думал, что первым делом его научат драться.

Оказалось, не так. Вернее, не совсем так. Пользоваться оружием воинов его тоже учили. Каждый день и подолгу. Но главное для викингов, как оказалось, не мечи, щиты и секиры – а их корабль.

Все тринадцать нурманов любили и холили его так, как княжий гридень¹⁰ своего боевого коня, родного, из жеребят выпестованного, не холит. Радим не понимал, как такое может быть. Это же всего-навсего лодка. Пусть большая, ладно сшитая, дорогая, но лодка. Она ж не живая, она деревянная.

Но скажи он такое Гуннару Волчьей Шкуре – тот прибил бы. А услышь эти слова Харальд... Нет, он бы не убил. Поглядел бы, как давеча на тиуна, что хотел с нурманов мыто¹¹ взять, и пошёл своей дорогой. Но уже без Радима.

– Наш корабль – лучший! – говорил Гуннар, похлопывая по чёрному просмолённому борту. – Кто скажет, что драккар лучше кнорра, – тот никогда не бывал в дальних походах. Да, он не так быстр, и осадка у него побольше, но в его нутро войдёт куда больше добра, чем вместит самый большой драккар. А когда великанша Ран¹² варит свой солёный суп, я уж точно предпочту оказаться на борту нашего толстяка, а не на многовёсельной змее!

Про суп Радим не понял, но переспрашивать не рискнул. Он уже знал, что Гуннара лучше не перебивать. И делать, что велит.

Первым делом тогда Волчья Шкура учил его подниматься на корабль и спускаться с него.

У самого Гуннара это получалось с удивительной лёгкостью. Подпрыгнул, ухватился за борт – и наверху.

А у Радима выходило не очень. Даже если не с берега, а с причала. Он хватался двумя руками, подтягивался и неуклюже переваливался через борт, плюхаясь то на скамью, то на свёрнутую канатную бухту, то просто на палубу.

– Экий ты... тюлень! – насмешливо говорил Гуннар.

Радим краснел, обижался... И учился. Всему. Сначала – драить палубу и сбрасывать за борт кранцы¹³, – когда кнорр¹⁴ подходил к причалу. Без них удар о причал мог оцарапать корабельный борт.

⁹ Хирд – боевая дружина у викингов.

¹⁰ Гридень – старший дружинник.

¹¹ Мыто – таможенная пошлина.

¹² Ран – богиня моря в германо-скандинавской мифологии, великанша, которая набрасывала на корабли волшебную сеть, чтобы потопить их и полакомиться добычей.

¹³ Кранцы – туго набитые шерстью кожаные мешки на верёвках.

Потом его научили штопать сотканный из плотной шерсти парус и разогреть до нужной температуры смолу для шпаклёвки щелей. Через некоторое время он уже знал, как ставить прямоугольный тяжёлый парус. И как поставить или снять мачту, он тоже знал, хотя случись в этом нужда, проку от Радима было бы немного. Не с его силёнками.

Зато вставить в уключину-лючок гребное весло – тяжёлое, но очень прочное, с узкой лопастью и ухватистой, отполированной нурманскими мозолями, рукоятью, – он уже мог самостоятельно.

Да, Радим многому научился за эти месяцы. Скучать не приходилось. Жить с викингами было трудно. Укладываясь спать, Радим подолгу ворочался, пытаясь улечься так, чтобы болело поменьше. А болело буквально всё. Особенно поначалу. Перетруженные мышцы, синяки от пропущенных ударов, ожоги, ссадины... Так тяжело ему не было никогда в жизни. Но и так интересно не было.

А уж когда нурманы сядут вечером вокруг пивного бочонка да начнут пить да петь – совсем хорошо. Обидно только, что пива Радиму не давали. Мол, мелкий ещё – пиво на тебя тратить. Зато в ястве не отказывали. Уж на что Радим из небедной семьи, охотничьей, а никогда он так сытно не ел. Да ещё не по разу в день.

Еду нурманы готовили в большом котле сразу на всех. Дело это было непростое. Особенно, если не жидкая уха, а, скажем, мясо с кашей. Заезаешься – вмиг подгорит. И жалко, и котёл потом отскрёбывать ему, Радиму, как самому младшему.

Главным по еде был Энунд Набей Брюхо. И не зря его так прозвали. Готовил он всякое и готовил вкусно. Хоть в котле, хоть на вертеле, хоть просто на горячих камнях. Радима сразу определили к нему в помощники. Так появился у парня ещё один учитель.

¹⁴ Кнорр (древнескандинавский) – морское судно для перевозки грузов. Впрочем, в военных целях это судно также использовалось.

Раньше Радим думал, что и сам умеет готовить. Берёшь зайца, обдираешь, потрошишь, режешь на куски, накалываешь на ветку, подвешиваешь над угольями и печёшь, пока не подрумянится. И вся наука. А вот не так совсем. Энунд зайца, понятно, тоже обдирал и потрошил, но не резал, а готовил целиком, растянув за лапы на особых пяльцах. Ещё внутрь пихал травы всякие пахучие. А пока жарился заяц, время от времени поливал его солёной водой. И вкусно получалось – язык проглотить. А Энунд ещё и сокрушался: мол, будь у него время, дал бы он этому зайцу «созреть». Вот тогда тот был бы действительно вкусен!

– Эй, Волчонок! – раздался окрик.

Это Гнуп Правый. Правый – потому, что у него имеется брат-близнец Иси по прозвищу Левый. Потому что Левша. Так что различить братьев нетрудно. У одного меч с левой стороны прицеплен, у другого – с правой. Ещё по шрамам на мордах. Они тоже разные.

– Харальд сказал: с нами на рынок пойдёшь!

Радим глянул на Гуннара. Тот кивнул, и Радим перемахнул через борт, оказавшись на причале. Теперь это у него получалось ловко.

Для чего он понадобился братьям, Радим догадывался: толмачом будет. Братья по-словенски говорили скверно. Зато сам Радим по-нурмански неплохо наловчился. Уже почти не задумывался, когда хотел что-то сказать. А понимал вообще всё.

Городок, в котором они стояли уже третий день, был под знаменем полоцкого князя. Так себе городок. Дворов тридцать. Но сейчас здесь шла ярмарка. Со всех окрестных деревень и хуторов сюда народ съехался. Приезжих гостей торговых тоже хватало. Радим, однако, знал, что торговать здесь Харальд не собирался. В трюме кнорра лежали товары, предназначенные для настоящего торга. И продавать их Харальд намеревался там, где за них предложат подходящую цену.

Хотя и здесь есть на что посмотреть! Вот скажем, стрелы – очень хорошие. Радим перебирал одну за другой и не находил изъянов. Сам бы он такие сделать не мог. И отец не смог бы. Тут даже не столько работа, сколько правильный материал. Такие древка только сушить надо не меньше года, причём правильно сушить...

– Тебе такое не надо, парень, – сказал купец, глядя на него с сомнением. – Дорогие они. Не на зверя потому что.

Вот оно что! Радим и сам мог бы сообразить. Жаль... Хотя почему жаль? Он же теперь воин. А воину именно такие и нужны.

– И почём? – спросил он.

– Серебрушка за десяток.

И впрямь дорого. Хотя... штук тридцать Радим взял бы. А деньги можно у братьев попросить. Это же не для его, Радима, развлечения. Для дела. Воинского дела!

Радим обернулся, но увы – Левого и Правого рядом не оказалось. Зато оказался кое-кто другой. Два крепких парня, года на три старше Радима. Чудины, судя по вышивкам и светлым до белизны волосам.

– О! – сказал один, радостно ухмыляясь. – Кривич!

– И при деньгах! – подхватил второй. – Ты чей, кривич?

– А тебе что за дело? – буркнул Радим, пытаясь высмотреть в толпе братьев-нурманов. Не получалось. Чудины, как нарочно, заслоняли.

– Так откуда ты взялся на нашей ярмарке, кривич? – спросил первый.

Радиму очень хотелось ответить грубо, но он сдержался.

Пока это всего лишь разговор.

– Из Плескова.

Радим не стал уточнять, что пришёл сюда с нурманами. Зачем?

Чудины переглянулись.

– А батька твой где? – спросил первый.

– Далеко.

– Во как! – чудин ухмыльнулся ещё шире. – А знаешь, кривич, что ваши плесковские у нас в долгу?

– Так езжай в Плесков и у князя Вардига спроси! – Радим начал терять терпение. – Может, он тебе кинет монетку!

Зря он это сказал. Вспомнил Вардига, вспомнилась и Ольга. Настроение сразу испортилось.

Чудины быстро обменялись взглядами, как будто этого и ждали.

– Ты нас оскорбил, – заявил первый. – За это положено виру брать.

– Отстали бы вы от парня? – вмешался торговец.

– Ты, пришлый, беду ищешь? – неожиданно резко, даже злобно бросил второй чудин.

Торговец подумал немного... и помотал головой.

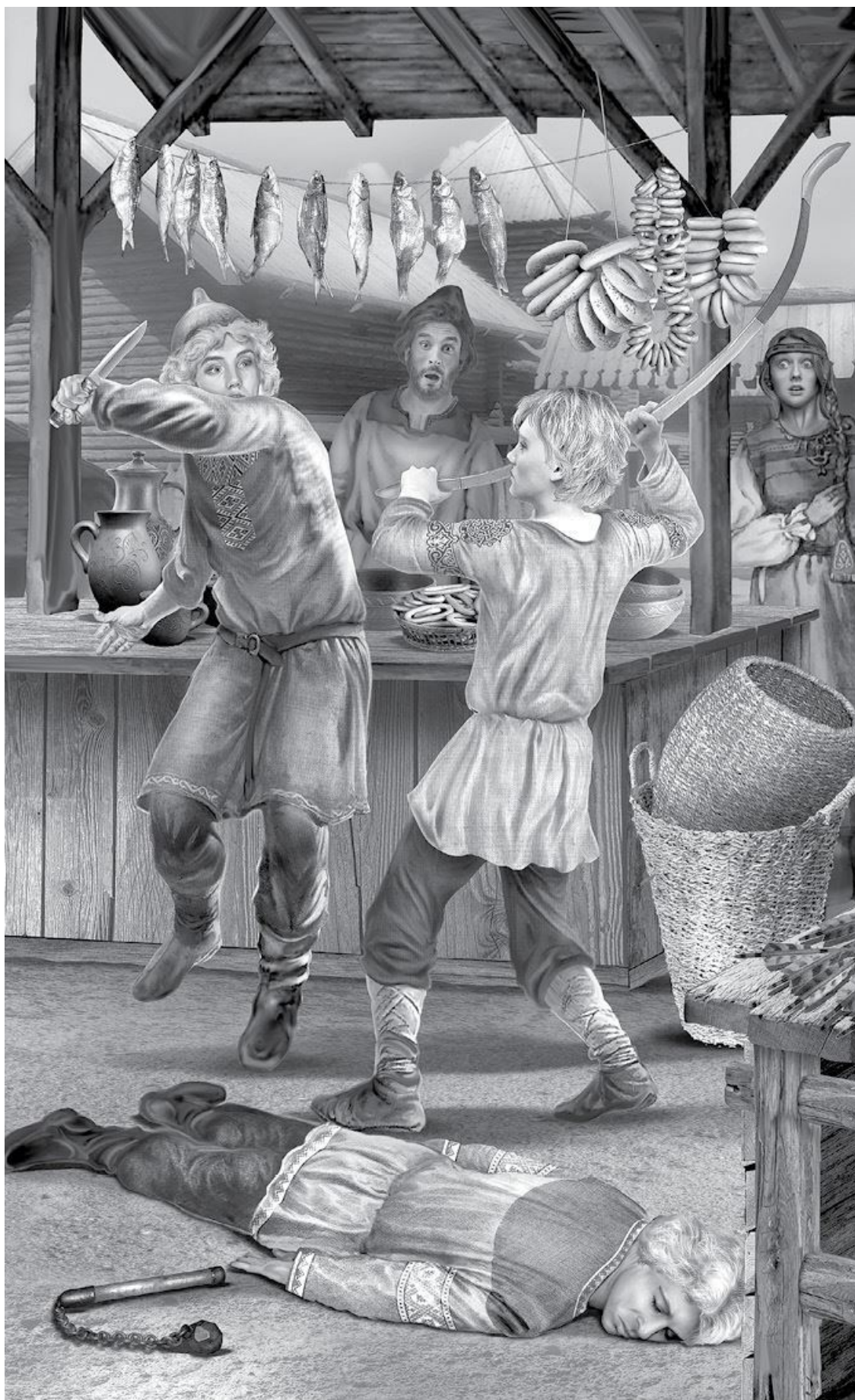
– Вот и помалкивай! А ты, крыса плесковская...

Чудин попытался ухватить Радима за шею, но тот ловко уклонился. Как-то само получилось. Раз – и чудин только воздух сцапал. Ну и шапку с Радима сбил.

Радим попятился и упёрся в прилавок.

Чудины разошлись немного, намереваясь зайти с двух сторон.

У Радима был с собой нож, но рядом оказалось кое-что получше. На прилавке торговца лежали луки. Вернее, лучшие древка без тетив. Такие вполне сойдут за дубинку.

Один из чудинов махнул рукой. Радим мигом отшатнулся. Свинцовая гирилка кистеня свистнула перед его носом.

– Какой вёрткий кривич! – процедил первый чудин, покачивая кистенём.

Второй тем временем зашёл справа, со стороны солнца.

Кинулись они одновременно. Радим нырнул под руку тому, что справа, а тому, что с кистенём, сунул в ноги подхваченное лучное древко.

Чудин споткнулся и врезался головой в прилавок. Да так сильно, что тут же свалился наземь.

Второй снова попытался ухватить Радима, но тот опять увернулся и ткнул древком лука чудину в сапог, угодив по пальцам.

Чудин зашипел и попятился.

Его приятель лежал неподвижно. Из разбитого лба шла кровь. Сильно шла. Даже небольшая лужица набежала.

– Ты его убил! – заорал второй, выхватил нож и бросился на Радима.

Радим сдвинулся в сторону, а когда чудин проскочил мимо, изо всех сил врезал ему по затылку.

Тот упал. И не встал.

Радим сам удивился, как легко получилось. Два парня намного старше и сильнее его лежат, а на нём – ни царапинки.

Радим оглядел лучное древко, которым отбивался, – вроде целое. Протянул торговцу:

– Прости, что взял. Я его не повредил.

– А хоть бы и повредил, – хмыкнул тот. – Чтобы поглядеть такое, и лука не жалко. А ты, оказывается, из воев. Вот не подумал бы!

Радим пожал плечами. Ну да, он у викингов сейчас вроде детского¹⁵.

Тот, кого Радим приложил по затылку, заворочался, с трудом встал на четвереньки, а затем его стошнило. Другой так и лежал без движения.

– Вот! – одобрительно проговорил Гнуп Правый. – Прав я был, когда не дал тебе влезть. Смотри, как малец их уделал!

– Прав, прав, – согласился Левый. – Хотя с первым ему повезло. Крепко башкой приложился.

– Зато второго обратал в точности, как учили. Уклонился, пропустил, зарубил. Волчья Шкура узнает – порадует. Не зря он говорил, что Волчонок всё на лету схватывает. Эй, а это ещё что за бараны?

¹⁵ Детские – воспитанники дружины. Как правило – сыновья воинов.

Глава 4. Справедливый суд

Радим

Радим оглянулся и увидел, что подошли ещё двое. Похоже, дружинники здешние, потому что с копьями и щитами. Видно, за порядком следят.

– Это кто их так? – спросил один, глядя на побитых парней.

– Он, – сказал торговец, указав на Радима. – Но они первые к нему полезли.

– Так было? – спросил Радима бородатый ратник с копьём.

– Ага, – подтвердил тот. – Шапку сбили. А этот за нож схватился. Вон он лежит, его нож.

– А ты их чем?

– Вот этим, – Радим показал на древко. – А этого я даже по голове не бил. Он сам ударился, когда упал.

– А этого, значит, бил? – недобро прищурился второй ратник.

– Так он же на меня с ножом... – Радим растерялся. – Он же меня убить мог...

– Зачем ему тебя убивать? Небось, попугать тебя хотел, а ты его избил. Нехорошо!

– Мичура, ты чего взелся? – удивился его напарник. – Видно же – защищался мальчишка!

– Кем видано? Вот этим? – Мичура указал на торговца. – Так он чужой здесь. И этого, – он указал на Радима, – я что-то раньше не видел. А этот, – он показал на приложившегося головой о прилавок, – Хотька, племянш старосты нашего по первой жене. Иль не признал?

– А точно, Хотька! И верно: не признал. У него ж вся морда в кровище. Давай-ка за лекарем сходи, а я этого на правёж сведу, – стражник крепко ухватил Радима за руку и поволок за собой.

Радим от неожиданности даже не сопротивлялся.

– Так этот парень на тебя напал и избил, значит?

– Всё так, дядюшка, – подтвердил Хотен и энергично кивнул головой.

Зря. Судя по гримасе, его голове это очень не понравилось.

– Что ж...

Староста откашлялся, оглядел собравшихся. В основном своих, соплеменников. Пришлые тоже были, но немного. Торговцам на ярмарке бросать товар – может очень накладно выйти.

– Дело у нас ясное. Чужак напал на местного. Избил, пролил кровь...

Староста восседал на перевёрнутой телеге, свесив ноги в жёлтых красивых сапогах и время от времени крутил левой рукой тележное колесо.

– Пролил кровь! За это полагается вира... – староста поскрёб бороду, внимательно оглядел Радима, подумал немного: – Две гривны серебром.

Удивились даже пострадавшие. Две гривны – большие деньги. За ссадину и пару шишек? Но спорить, понятно, никто не стал.

– Одна гривна – князю нашему Веремуду, – продолжал судья. – Полгривны мне – за праведный суд. И полгривны неправедно потерпевшим. Есть у тебя две гривны, отрок?

– Всё не так было! – возмутился Радим. – Они на меня напали, я защищался!

– Кто может это подтвердить? – спросил староста. – Видишь? Никто! Так есть у тебя две гривны?

– Нету, – буркнул Радим.

Он стоял один, в окружении чужих людей, и снова чувствовал себя преданным.

– А есть здесь кто-то, кто готов заплатить за тебя две гривны? – осведомился староста. – Нет никого? Тогда будешь закупом, пока не отдашь! Заберите у него нож!

– А ты возьми! – крикнул Радим, выкрутившись из хватки расслабившегося Мичуры и выхватывая нож.

– Не балуй, малой! Дайся по-хорошему... – напарник Мичуры перевернул копыа пяткой вперёд. – Побью ведь!

– Как они? – оскалился Радим, показав на Хотена с приятелем.

– Дурак, – равнодушно произнёс воин и неторопливо двинулся на Радима.

Тот попятился. С ножом против двух копейщиков со щитами ему не вытянуть. Но сделать холопом он себя не даст.

«Живым не возьмут!» – решил он.

И тут его схватили. Сзади. Да так крепко, что не дёрнуться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.